

Если бы это было в самом начале проекта, он наверняка не осмелился бы спеть эту песню. Но теперь, когда он каждый день занимался вокалом и привык к сцене, можно было и попробовать. На этот раз из-за того, что добавились комментарии авторов песен, время ожидания за кулисами затянулось дольше обычного. Когда подошла очередь Юй Няня, прошло уже больше часа. Поправив наушник-монитор, он встал в самый центр сцены.

Прожекторы не горели, вокруг царил кромешная тьма. В этой тишине и темноте раздалось тихое короткое напевание, а следом зазвучал мягкий, низкий голос Юй Няня:

— Налю чашу мутного вина, пролью в реки и озера... Течет ли время по-прежнему, словно вода?..

С каждым словом песни чистый, неземной голос Юй Няня завораживал слушателей. В зале воцарилась абсолютная тишина.

— ...Я жду вечности, тщетно пытаюсь удержать прошлое. Мир полон абсурда, и даже замок на сердце давно покрылся ржавчиной...

Когда затих последний слог, вплелась короткая скрипичная партия. Спустя десять секунд музыка полностью смолкла. Только тогда зрители в зале словно очнулись от оцепенения — и шквал аплодисментов, подобно приливу, захлестнул сцену.

Юй Нянь тихонько выдохнул и с улыбкой поклонился:

— Спасибо всем, я закончил.

Вспыхнул яркий свет. На сцену широким шагом вышел ведущий и по традиции обратился к авторам песни:

— Скажите, уважаемые наставники, удалось ли Юй Няню передать то, что вы вложили в эту композицию?

Цзян Чэн посмотрел на Цзян Бо и заговорил первым:

— Я приятно удивлен. — Он серьезно продолжил: — Когда мы с господином Цзян Бо сочиняли эту песню, я спросил: «Эй, учитель Цзян, какую песню мы напишем?» А учитель Цзян не пощадил никого и прямо ответил: «Пишем что-нибудь посложнее». Так и появилась эта композиция.

Он потер кончик носа:

— Что я могу сказать... Спето просто потрясающе! Если ты в будущем решишь выпустить альбом, я готов написать для тебя песни совершенно бесплатно!

Юй Нянь поклонился в знак благодарности.

Цзян Бо покрутил в пальцах ручку и первым делом похвалил себя:

— Должен признать, у меня отличный вкус.

Зрителей рассмешило его самодовольство.

— Исполняя нашу с господином Цзян Чэном песню, Юй Нянь выбрал совершенно иную манеру, нежели раньше. В этот раз он контролировал свой тембр так, что тот звучал звонко, но

с легкой хрипотцой, создавая ощущение туманной дымки. Он начинал очень мягко, на низком положении гортани, не раскрывая горло полностью, а некоторые фразы словно намеренно пел со сдавленным, придыхательным звуком. Долгое удержание высоких нот в сочетании с мелизмами — это невероятное мастерство. Безумно красиво!

Цзян Бо написал на планшете четыре иероглифа и, держа его обеими руками, повернул к сцене. Там было четко написано: «Ангельский голос».

— Вот и всё, что я хотел сказать.

Снимок планшета с надписью «Ангельский голос» Цзян Бо выложил в Вэйбо в день трансляции выпуска, подписав его: «Поездка того стоила».

В то же время хэштег #Ангельский голос Юй Няня# за считанные минуты взлетел в тренды поиска.

— Послушала три раза подряд на одном дыхании! Невероятно красиво! Песня пробрала до самой глубины души! Мама проходила мимо моей комнаты, не удержалась, зашла послушать со мной и спросила, кто это поет!

— Первое место, первое! Снова первый! А-а-а, мой Няньнянь спел песню, написанную господином Цзян Бо и господином Цзян Чэном! Что это за божественный союз гениев! А-а-а, жду не дождусь его альбома!

— Это действительно ангельский голос! Раньше я обожала Няня за его личико! А теперь поняла, какой же поверхностной я была!

— А-а-а-а-а, я пропала, этот парень украл мое сердце! А-а-а, кто он? Этот голос просто невероятный!

— Я один заметил, что Няньнянь от начала и до конца не смел отвести взгляд от суфлера? Ха-ха-ха, я просто катаюсь со смеху! Какой же он милашка! Буду любить его вечно!

Мэн Юань листал Вэйбо в репетиционном зале. Увидев, что Юй Нянь закончил тренировку, он протянул ему полотенце:

— Вытри пот, не хватай простуду. — Он легонько потряс телефоном, и в уголках его глаз собрались веселые морщинки. — Я к этому уже спокойно отношусь. Стоит выйти новому выпуску, и если ты не попадаешь в тренды, мне даже как-то непривычно. К тому же нам и платить за это не приходится, сплошная экономия!

Юй Нянь с улыбкой вытерся полотенцем и сделал глоток из бутылки с водой. В этот момент голос Мэн Юаня внезапно прозвучал как-то странно.

— Няньнянь... может, взглянешь?

Юй Нянь с мокрыми от воды губами повернул голову:

— На что смотреть?

Он опустил взгляд на экран телефона. Самым верхним висел свежий пост в Вэйбо.

— Се Ю: #Ангельский голос Юй Няня# Ха, тут точно поработали со звуком. Не может он петь настолько хорошо.

Спустя двадцать минут хэштеги #Се Ю Юй Нянь# и #Кто такой Юй Нянь?# одновременно взлетели в тренды.

Тем временем на пятьдесят первом этаже Цюй Сяожань поперхнулся колой так, что закашлялся на все здание. Кое-как придя в себя, он дрожащими руками набрал номер Се Ю.

— Алло.

— Да ничего хорошего! То есть это мне плохо! — Цюй Сяожань снова закашлялся и прохрипел:
— Сяо Ю, признавайся, твой аккаунт взломали? Ведь взломали же?!

Голос Се Ю оставался невозмутимым:

— Нет.

Цюй Сяожань с силой забарабанил себя по груди, чувствуя, что задыхается:

— Тогда что это за пост в Вэйбо? Разве тебе не дорог твой Юй Нянь? Или у меня в глазах двоится? Нет, постой... С Дин Чжаосянем мы вроде почти разобрались, или опять возникли какие-то трудности? Иначе с чего бы тебе лезть в Вэйбо и привлекать к себе внимание... стоп, привлекать к себе внимание?

Офигеть!

Цюй Сяожань мгновенно сообразил, его мозг заработал на бешеной скорости, и он выдавил:

— Так тот человек, о котором ты говорил... с которым вы знакомы три года, толком не общаетесь, но к которому ты хочешь стать ближе... это Юй Нянь?!

Се Ю молчал несколько секунд и лишь потом негромко хмыкнул в знак согласия:

— Угу.

Цюй Сяожань хлопнул себя ладонью по лбу и вытаращил глаза, пораженный тем, что невольно представил, как Се Ю смущенно краснеет! Он яростно затряс головой, прогоняя эту дикую картину из мыслей, и попытался вернуть самообладание.

— Так, погоди. Давай разберемся. Зачем ты раньше постоянно прибегал ко мне?

Се Ю ответил:

— Чтобы увидеть его.

Цюй Сяожань:

— ...

— Черт, а я-то, наивный, раскатал губу, решив, будто ты обо мне беспокоился!

Се Ю:

— Нет.

Цюй Сяожань, чей внутренний мир только что подвергся сокрушительному удару, попытался

взять себя в руки:

— Ладно, тогда объясни мне, с какой целью ты выложил этот пост? — В его голосе сквозило легкое опасение: ему было и любопытно, и в то же время страшно услышать ответ.

И тут он услышал ответ Се Ю:

— Теперь мы с ним вместе в трендах.

— Ну да, я вижу, — подумал Цюй Сяожань. «Я же не слепой, прекрасно вижу, как вы там красуетесь плечом к плечу». — И что дальше?.. Погоди-ка!

Благодаря взаимопониманию, которое выработалось за годы взросления бок о бок с Се Ю, Цюй Сяожань быстро отменил нелепую догадку о безответной трехлетней любви и рождающейся из нее ненависти. Он приоткрыл рот:

— То есть... ты... Неужели ты сделал это потому, что пока мы не разберемся с Дин Чжаосянем и остальными старыми лисами, тебе нельзя приближаться к Юй Няню? И ты испугался, что у него появится куча друзей и он совсем о тебе забудет? Поэтому ты решил... пойти обходным путем и привлечь его внимание таким нестандартным способом?

Се Ю промолчал.

Но Цюй Сяожань понял: он попал в самую точку!

Он глубоко вздохнул и продолжил:

— К тому же ты так открыто его критикуешь, что Дин Чжаосянь и его шайка не поймут, действительно ли ты недолюбливаешь Юй Няня. У них просто не останется сил выяснять, кто он такой. Да они только обрадуются, ведь ты сейчас занимаешься всякой ерундой: то спонсируешь подпольных бойцов и играешь на тотализаторе, то нападаешь на знаменитостей в сети. Им же это только на руку?

— Да.

Цюй Сяожань посмотрел на стремительно растущее число просмотров темы и заикаясь произнес:

— Получается, ты... пожертвовал собой ради общего блага и так усердно нагнал Юй Няню популярности?

Се Ю коротко подтвердил.

Да какое к черту «угу»!

— Он такой замечательный. Стоит людям его заметить, они обязательно его полюбят, — Се Ю даже ввернул профессиональный термин, который недавно выучил: — Станут его фанатами. Они будут слушать его песни, покупать альбомы и ходить на его концерты.

Цюй Сяожань сухо отозвался:

— Ясно.

Уставившись пустым взглядом в потолок, Цюй Сяожань хорошенько все обдумал:

— Хотя... если подумать, план рабочий! И бдительность врагов усыпил, и Юй Няня защитил, и популярности ему нагнал, так еще и заставил его обратить на себя внимание и запомнить! Одним выстрелом четырех зайцев!

— Именно.

<http://bllate.org/book/18301/1754472>